

САНКЦИИ УРОНИЛИ РУБЛЬ

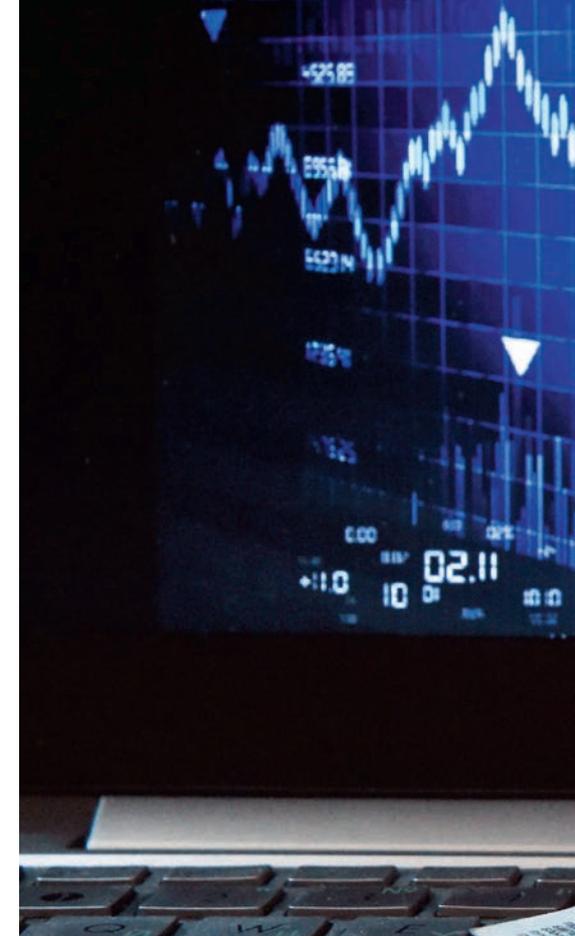
НО ДАВЛЕНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ВАЛЮТУ ОКАЗЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ОНИ

В апреле рубль стремительно терял позиции против ведущих мировых валют. Опасения новых санкций оказались существенными для международных инвесторов, поэтому они активно уходили с российского долгового и валютного рынка. Ожидания новых негативных новостей будут давить на рубль и дальше, полагают эксперты.

После нескольких месяцев затишья и достижения в середине марта полугодового минимума американская валюта в России резко подорожала. Уже 23 марта доллар на торгах Московской биржи рывком преодолел планку в 76 руб., прибавив за пять дней почти 3,5 руб. После недельного перерыва рост продолжился, и 7 апреля за доллар впервые с начала ноября 2020 года давали больше 78 руб. По состоянию на 20 апреля курс стабилизировался на отметке 76,90 руб./\$, что почти на 4 руб. выше значений середины марта. Курс европейкой валюты вырос еще значительно — более чем на 5,7 руб., до 92,5 руб./€, то есть до максимума с начала ноября прошлого года.

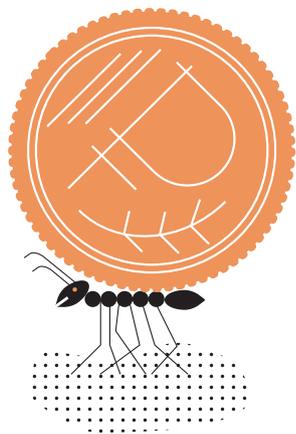
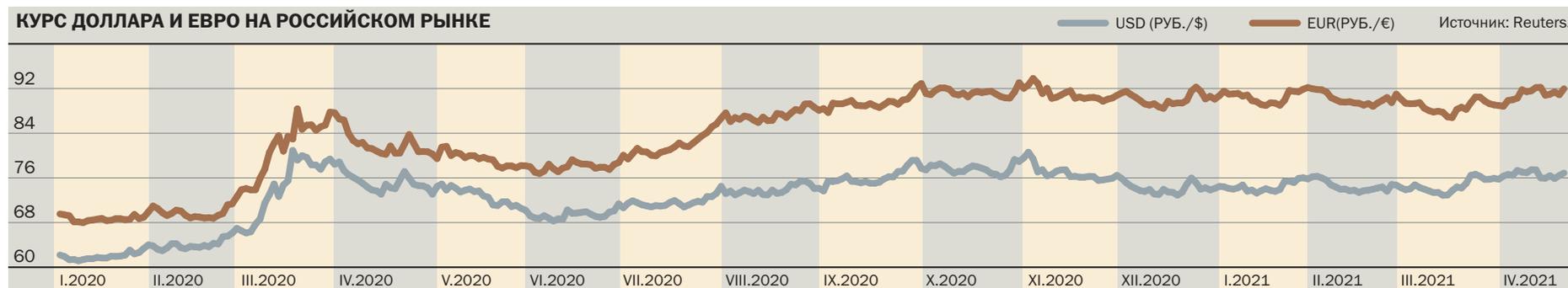
Основное давление на российскую валюту оказало ухудшение геополитического климата. Если в феврале и начале марта инвесторы надеялись на возможное улучшение отношений РФ и США, то в середине марта эти надежды рассеялись. Переломным стало интервью президента США Джо Байдена телеканалу ABC, где он пообещал, что Россия «заплатит» за кибератаки и за вмешательство в выборы президента США. Эти слова были расценены участниками рынка почти буквально. Поскольку за годы антироссийской санкционной кампании был использован широчайший арсенал ограничений, заговорили о давно обещанном покушении Соединенных Штатов на суверенный долг России.

на 21 млрд руб. Главный аналитик Совкомбанка Михаил Васильев напоминает, что угроза санкций на госдолг висит над Россией с 2014 года, поэтому, на его взгляд, за семь лет российская финансовая система подготовилась к этому сценарию. «Новые санкции стимулируют Россию укреплять связи с азиатскими инвесторами. К тому же рискованные американские инвесторы и западные хедж-фонды при желании найдут способы обхода новых ограничений», — уверен господин Васильев.

Поддержку рублю оказывает высокое сальдо счета торговых операций (СТО), которое осталось на уровне аналогичного периода 2020 года. По сло-

КУРС ДОЛЛАРА И ЕВРО НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Неудивительно, что сразу после выступления Байдена иностранные инвесторы начали активно избавляться от ОФЗ и уходить в иностранную валюту, что оказало давление на курс рубля. По оценке «Денег», основанной на данных «ВТБ Капитала», ING и Sber CIB Investment Research, в период с 19 марта по 9 апреля нерезиденты сократили вложения в ОФЗ почти на 171 млрд руб. В итоге их доля в рублевом суверенном долге сократилась с 23% в конце 2020 года до 19,5% (2,8 трлн руб.). Меньше доля была только в мае 2015 года — 18,6% (909 млрд руб.). «Санкции со стороны США носят все более жесткий характер, остальные факторы вторичны», — полагает начальник аналитического управления банка «Зенит» Владимир Евстифеев. На его взгляд, даже падение цен на нефть ниже уровня, заложенного в бюджетное правило, не вызвало бы столь негативной реакции.

15 апреля Минфин США объявил о запрете американским инвесторам с 14 июня участвовать в первых размещениях рублевых и валютных облигаций, выпускаемых ЦБ РФ, Минфином РФ и Фондом национального благосостояния. Эта новость вызвала негативную, но непродолжительную реакцию на российском рынке, поскольку инвесторы заложили в котировки гораздо более жесткий вариант санкций: ожидался запрет на покупку российского суверенного госдолга и на вторичном рынке. В итоге за «санкционную» неделю международные инвесторы сократили вложения лишь

вам старшего экономиста банка «Открытие» Максима Петроневича, СТО в первом квартале 2020 года составлял \$23 млрд, при этом \$9,15 млрд было куплено Минфином. В первом квартале 2021 года СТО снизился до \$16,8 млрд за счет снижения объемов экспорта, но пропорционально снизились и объемы приобретения валюты Минфином (до \$3,4 млрд). «Таким образом, СТО с учетом покупки Минфина в рамках бюджетного правила существенно не изменился и составил около \$13–14 млрд. Во втором и третьем кварталах поддержка со стороны этого фактора заметно ослабнет с учетом ожидаемого роста импорта», — отмечает господин Петроневич.